

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РФ

Алина Алексеевна Гравчикова

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, младший научный сотрудник, тел. (961)879-40-86, e-mail: AlinKhrzh57@mail.ru; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, ассистент кафедры ПММЭиП экономического факультета, тел. (961)879-40-86, e-mail: AlinKhrzh57@mail.ru

В современном мире глобализация приводит к активному взаимодействию представителей различных культур, однако остается вопросом, каким образом это отражается на уровне благосостояния общества. В настоящей статье поднимается проблема последствий культурной неоднородности, как результата глобализации. Для анализа в качестве отличительной культурной особенности (критерия неоднородности) выбрана религия, которая является институтом норм и ценностей, а также – отражением исторического прошлого населения. В качестве объекта исследования – регионы России. Для эмпирической части работы использовались данные Атласа религий и национальностей России, Арена (некоммерческая Исследовательская Служба «Среда») и Федерального агентства по делам национальностей за 2012 и 2015 гг. соответственно. В ходе исследования был произведен анализ влияния религиозной неоднородности на уровень научной активности организаций в регионах РФ. Было выявлено отрицательное влияние религиозной неоднородности на уровень научно-исследовательской активности организаций регионов РФ. При этом показано, что воздействие не является прямым. Религиозная неоднородность связана с уровнем миграции молодых ученых, что, в свою очередь, оказывает влияние уже на деятельность научных организаций в стране.

Ключевые слова: глобализация, религия, неоднородность, благосостояние, регионы, Россия

ANALYSIS OF RELATIONSHIP BETWEEN SOCIO-ECONOMIC SITUATION AND RELIGIOUS COMPOSITION OF RUSSIA

Alina A. Gravchikova

Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS, 17, Prospect Akademik Lavrentiev St., Novosibirsk, 630090, Russia, Junior Researcher, phone: (961)879-40-86, e-mail: AlinKhrzh57@mail.ru; Novosibirsk State University, 1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russia, Assistant, phone: (961)879-40-86, e-mail: AlinKhrzh57@mail.ru

In the modern world, globalization leads to the active interaction of representatives of different cultures, however, there are questions of how this is reflected in the well-being level of society. This article raises the problem of the cultural heterogeneity consequences as a result of globalization. For the analysis, religion was chosen as a cultural feature (criterion of heterogeneity), which is an institution of norms and values of the population, as well as a reflection of the historical past of population. The object of research is the regions of Russia. The analysis used data from the Atlas of Religions and Nationalities of Russia «Arena» (Non-profit research based consulting "Sreda") and the Federal Agency for Ethnic Affairs. The study analyzed the influence of religious heterogeneity on the level

of scientific activity of organizations in the regions of the Russian Federation. The negative influence of religious heterogeneity on the level of research activity of organizations in the regions of the Russian Federation was revealed. It is shown that the impact is not direct. Religious heterogeneity is associated with the level of migration of young scientists, which, in turn, has an impact on the activities of scientific organizations in the country.

Keywords: religion, heterogeneity, well-being, regions, Russia

Введение

В современном мире одним из наиболее обсуждаемых и спорных вопросов является неоднородность населения, в частности – культурная неоднородность, а также ее динамика и последствия для благосостояния общества. Предпосылками формирования неоднородности служат с одной стороны активные миграционные процессы, а с другой стороны – гораздо более активные информационные потоки на фоне сокращения языковых барьеров и доступности средств коммуникации. Однако до сих пор не установлено однозначного мнения в отношении последствий этого явления для экономики и общества.

С одной стороны, если говорить о миграции, то приток населения, как рабочей силы, как источника спроса должен выступать положительным фактором экономического развития, а доступность обмена информацией открывать множество возможностей для самостоятельного развития человека, коммуникаций, улучшения собственного благосостояния. С другой стороны важной составляющей любого общества, которая ставится при этом под угрозу, является единство народа, как залога суверенитета страны. А на фоне необходимости контроля и поддержания взаимосогласия, возникает вопрос сохранения (не ущемления) культурного облика и интересов коренного населения принимающего общества, поддержание которого так же необходимо в интересах социально–экономического развития.

На сегодняшний день существует множество работ посвященных изучению влияния национальной и этнической неоднородности обществ на благосостояние [1–6, 12–18]. Однако, помимо указанных, одной из характерных для любого народа культурных черт является религия. Религиозные характеристики с одной стороны, представляют собой отражение той социальной среды, в которой они были усвоены. С другой стороны, приобретенные в процессе жизнедеятельности особенности человека, могут говорить о тех рамках, в условиях которых на данный момент живет индивид и, которые формируют его идеи, убеждения, поведение. Анализ воздействия многообразия конфессий на благосостояние общества представлен, например, в работах Montalvo J. G., Reynal–Querol. M. A [19] и Oasis Kodila–Tedika, Julius Agbor [20, с. 99–117].

Интерес к религии, как к неформальному культурному институту, оказывающему влияние на благосостояние общества, возник впервые в работах Макса Вебера. И, несмотря на то, что его теория в чистом виде не получила широкого использования в экономическом анализе, религия, как неформальный

институт, обратила на себя внимание [21, с. 383]. В настоящем исследовании религия рассматривается также как культурный неформальный институт, при этом акцент сделан на таких ее функциях, как интеграция населения и трансляция культуры последующим поколениям. Предполагается, что традиционная для общества религия, способствуя сохранению ценностей, является залогом крепости устоев и порядка, формирования патриотизма, что оказывает влияние на культурное сознание населения, поведение, а впоследствии – на уровень благосостояния общества [6, с. 67–75]. В частности производится проверка того, что в менее однородных с религиозной точки зрения обществах, где доминируют исторически характерные для них религиозные конфессии, ниже уровень миграции молодых ученых в силу более высокого патриотического сознания.

Эмпирическая часть исследования основана на модели экономического роста. Показателем благосостояния и регрессором выступает количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Основная спецификация, наряду с базовыми факторами «производства», в качестве которых – финансирование и научный персонал, включает переменные религиозного разнообразия, которые представлены в виде индексов неоднородности Симпсона и Поляризации.

Таким образом, анализ, который представлен в статье, основан на институциональной теории и теории экономического роста. Проверяемые гипотезы можно сформулировать следующим образом:

- 1) религиозная неоднородность отрицательно воздействует на уровень научно–исследовательской активности организаций регионов РФ;
- 2) религиозная неоднородность воздействует прямо пропорционально на уровень миграции научных кадров, который, в свою очередь, является отрицательным фактором уровня научно–исследовательской активности организаций регионов РФ.

Методы и материалы

Для анализа использовались данные Атласа религий и национальностей России, Арена (некоммерческая Исследовательская Служба «Среда») и Федерального агентства по делам национальностей за 2012 и 2015 гг. соответственно. Ввиду отсутствия информации о конфессиональном составе населения в Чукотском автономном округе, Чеченской Республике и Республике Ингушетия за 2012 год указанные субъекты были исключены из анализа. Округа Тюменской и Астраханской областей рассматривались в их составе. В исследуемой выборке отсутствуют данные по Магаданской области и Еврейской автономной области. Таким образом, в расчетах использовалась информация по 75 субъектам за два периода – 2012 и 2015 г. Временной промежуток анализируемых данных ограничен набором данных о религиозном составе населения регионов РФ.

В качестве показателей неоднородности использовались индексы диверсификации Симпсона

$$PHeter = 1 - \sum_{i=1}^N m_i^2 \quad (1)$$

и индекс поляризации

$$PPol = 1 - \sum_{i=1}^N \left(\frac{0.5 - m_i}{0.5} \right)^2 m_i, \quad (2)$$

где m_i – доля населения i -й религиозной группы в общей численности населения, N – число таких групп. Приведенные выше показатели принимают значения от 0 до 1. При этом индекс Симпсона стремится к 1 с ростом N , а индекс поляризации достигает максимума при $N=2$ и равном размере долей приверженцев каждой из этих групп (т.е. при $N=2$, $m_i=m_j=0.5$).

Статистические характеристики построенных индексов и их изменение за рассматриваемый период времени представлены в табл.1.

В целом можно сказать, что в 2012 году показатели диверсификации в регионах страны были достаточно высокими (табл. 1). К концу рассматриваемого периода (2015 г.) произошло видимое сокращение разнообразия: минимальные и максимальные, средние значения и медиана индексов Симпсона сокращаются, что говорит о соответствующем изменении религиозной неоднородности. Изменение значений индекса Поляризации отражает небольшое сокращение числа регионов, где размер религиозных групп достигает уровня, когда они могут составлять духовно–культурную конкуренцию по отношению друг к другу (Северо–Кавказского федерального округа, Республик Тыва, Калмыкия). На основании подобных изменений можно утверждать, что характерные для отдельных регионов страны религии (Православие, Ислам) на рассматриваемом временном промежутке стали локально более распространенным среди населения.

Таблица 1

Характеристики индексов религиозной неоднородности
и Поляризации населения в регионах РФ

Характеристика	Индекс Симпсона			Индекс Поляризации		
	2012	2015	$\Delta_{2012-2015}$	2012	2015	$\Delta_{2012-2015}$
Минимальное значение	0,370	0,145	-0,225	0,560	0,274	-0,286
Максимальное значение	0,816	0,784	-0,032	0,859	0,915	0,056
Среднее значение	0,697	0,498	-0,199	0,709	0,693	-0,016
Медиана	0,714	0,507	-0,208	0,708	0,714	0,006

Характеристика	Индекс Симпсона			Индекс Поляризации		
Стандартное отклонение	0,088	0,130	0,042	0,059	0,115	0,056
Коэффициент вариации	0,127	0,261	0,135	0,083	0,165	0,082

Источник: составлено на основе данных атласа религий и национальностей России Арена (некоммерческая Исследовательская Служба «Среда») и Федерального агентства по делам национальностей

В соответствии с поставленными гипотезами сокращению неоднородности должно соответствовать сокращение миграции населения с научными степенями за указанный период и увеличение числа организаций, выполнявших исследования и разработки. Действительно, как видно по динамике числа исследовательски активных организаций (рис. 1), на рассматриваемом промежутке их количество увеличивалось, более того – с 2014 г. по 2015 г. произошел сильный рост показателя. Наряду с этим, по данным государственной статистики, количество мигрантов со степенью кандидата наук сократилось примерно на треть, что также является существенным изменением: в 2012 г. – 6 523, в 2015 г. – 4 424, разница – (–2 099). Количество мигрантов со степенью доктора наук незначительно увеличилось – с 1 791 до 1 830, разница составила 39 человек, однако, как в дальнейшем будет пояснено, поставленные гипотезы не распространяются на эту группу лиц ученых.

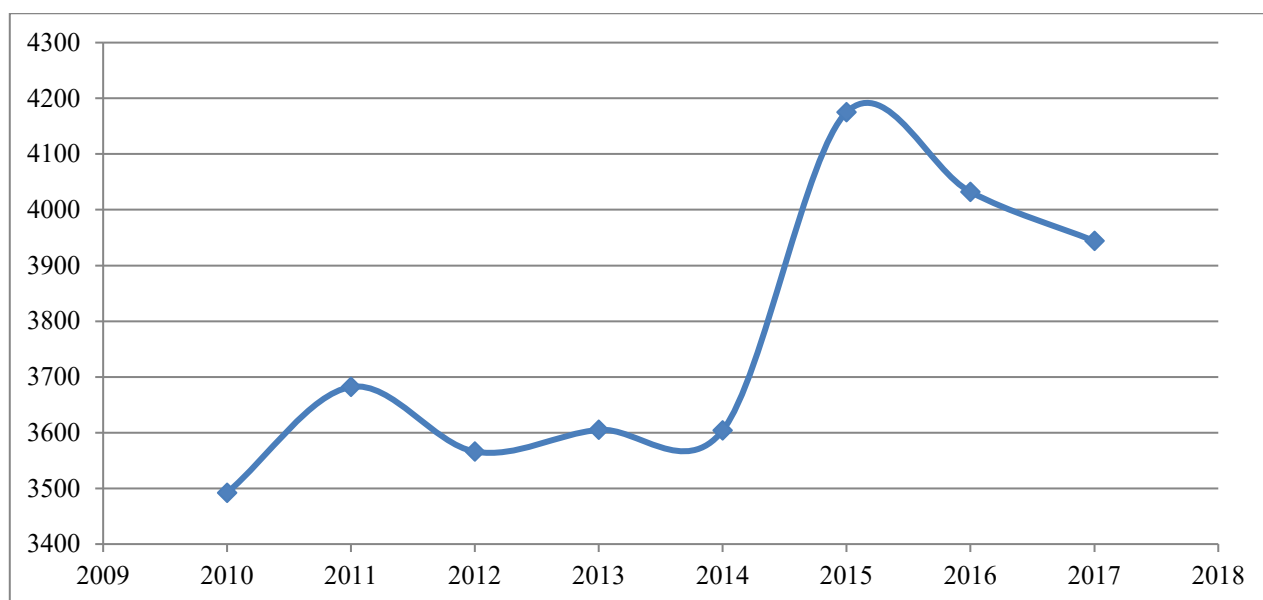

Рис. 1 Динамика числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки

Источник: составлено на основе данных государственной статистики РФ

Теоретической базой анализируемой зависимости была выбрана производственная функция, как зависимость от капитала и труда. Интерпретируя модель в контексте данной работы в качестве первого предполагаемого основного фактора выступает «численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками», второго – «внутренние затраты на научные исследования и разработки». Регрессором является «число организаций, выполняющих научные исследования и разработки», как нефинансовый показатель благосостояния общества. Индексы неоднородности входят в модель как факторы, расширяющие ее. Анализируемую спецификацию можно представить следующим образом:

$$\ln N_{it} = \beta_0 + \beta_1 \ln Costs_{it} + \beta_2 \ln L_{it} + \beta_3 PHeter_{it} + \beta_4 PPol_{it} + \beta_5 PHeter_{it} * PPol_{it} + \mu_i + \gamma_t + \varepsilon_{it} \quad (3)$$

где N_{it} – число организаций, выполняющих научные исследования и разработки¹¹; $Costs_{it}$ – внутренние затраты на научные исследования и разработки; L_{it} – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; $PHeter_{it}$ – индекс религиозной диверсификации Симпсона; $PPol_{it}$ – индекс религиозной Поляризации; μ_i – региональный эффект; γ_t – временной эффект; ε_{it} – ошибка.

Для проверки предположения о том, что отрицательное воздействие религиозной неоднородности связано с прямо пропорциональным ее влиянием на миграцию ученых, являющуюся следствием не достаточно высокого патриотизма, была произведена эконометрическая оценка влияния уровня миграции на активность научных организаций, а затем – индексов Симпсона и Поляризации на численность мигрантов со степенями доктора и кандидата наук. Источником данных по миграции послужила государственная статистика. Оцениваемые спецификации:

$$\ln N_{it} = \beta_0 + \beta_1 \ln Costs_{it} + \beta_2 \ln L_{it} + \beta_3 \ln PhDMg_{it} + \mu_i + \gamma_t + \varepsilon_{it} \quad (4)$$

$$\ln PhDMg_{it} = \beta_0 + \beta_1 PHeter_{it} + \beta_2 PPol_{it} + \beta_3 PHeter_{it} * PPol_{it} + \mu_i + \gamma_t + \varepsilon_{it}, \quad (5)$$

где $PhDMg_{it}$ – отношение числа мигрантов, имеющих степень Кандидата и Доктора наук к общему числу мигрантов с высшим образованием; $PHeter_{it}$ – индекс религиозной диверсификации Симпсона; $PPol_{it}$ – индекс религиозной Поляризации; μ_i – региональный эффект; γ_t – временной эффект; ε_{it} – ошибка.

¹¹ К числу «организаций, выполняющих научные исследования и разработки» относятся научно-исследовательские организации и конструкторские бюро, проектные и проектно-исследовательские организации, высшие учебные заведения, промышленные предприятия и организации.

Результаты

Далее была произведена проверка поставленных гипотез эмпирически с использованием указанных в предыдущем разделе методов и данных. В табл. 2, 3 и 4 представлены результаты регрессионных оценок. Как уже было отмечено ранее, в основе спецификации – производственная функция, основными факторами которой являются «труд» и «капитал». Индексы неоднородности – факторы, расширяющие модель. Благодаря отсутствию корреляционной зависимости индексов религиозной неоднородности между собой, они могли включаться в модель в качестве расширяющих факторов как по очереди, так и совместно. Использовалась информация государственной статистики РФ.

Таблица 2

Регрессионные оценки (RE)

Оценка уравнения	Регрессия 1		Регрессия 2		Регрессия 3		Регрессия 4	
	3		3		3		3	
	коэф-т	P-val	коэф-т	P-val	коэф-т	P-val	коэф-т	P-val
Численность персонала	0,355	0,000	0,186	0,026	0,356	0,000	0,295	0,001
Внутренние затраты	0,168	0,028	0,329	0,000	0,167	0,031	0,226	0,003
Индекс Симпсона	- 0,579	0,000	-	-	-0,585	0,000	-	-
Индекс Поляризации	-	-	-0,270	0,143	0,026	0,884	-	-
Мультипл-р	-	-	-	-	-	-	-0,545	0,000
N	150		150		150		150	
R ²	0,8270		0,8330		0,8271		0,8292	

По результатам последовательно проведенных тестов Бройша–Пагана, Вальда и Хаусмана наиболее приемлемой оказалась модель панельных данных со случайными эффектами. Значимыми оказались индекс Симпсона и мультипликатор (взаимное произведение индексов), которые вошли в модель с отрицательными знаками. Таким образом, в ходе оценки первой спецификации было выявлено отрицательное воздействие религиозной неоднородности (как неоднородности институтов в обществе) на уровень научной активности населения.

Основным предположением о том, почему многообразие религий (религиозная неоднородность) отрицательно воздействует на показатель уровня активности научных учреждений, является отток кадров высшей квалификации на фоне слабого патриотического и духовно–нравственного воспитания населения.

В первую очередь необходимо было подтвердить отрицательное воздействие уровня миграции на число организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Для этого в качестве расширяющего фактора

базовой спецификации был включен показатель отношения мигрантов со степенями кандидата и доктора наук к общему числу мигрантов с высшим образованием. Результаты оценки представлены в табл. 3.

Таблица 3

Регрессионные оценки (RE)

Оценка уравнения	Регрессия 5	
	4	
	коэф-т	P-val
Численность персонала	0,2691	0,003
Внутренние затраты	0,2632	0,001
Уровень миграции научных сотрудников (со степенью кандидата наук)	-0,1198	0,011
N	150	
R ²	0,8338	

По результатам проведенных тестов (Тест Хаусмана: 0.1043, Тест Вальда: 0.0000, Тест Б-П: 0.0000) наиболее приемлемой оказалась модель панельных данных случайными эффектами. Высокое значение коэффициента детерминации говорит о качестве построенной зависимости. По результатам оценки воздействие миграции молодых ученых оказалось отрицательным, что частично подтвердило сделанные ранее предположения. В случае с данными о числе мигрантов со степенью доктора наук построить качественную регрессию не получилось.

Далее предстояло проверить влияние неоднородности на уровень миграции научных сотрудников. Как было отмечено ранее в качестве регрессора использовался уровень миграции научных сотрудников – показатель, который был включен в качестве фактора при оценке предыдущей зависимости. В оцениваемую зависимость по очереди включались индекс Симпсона и мультипликатор (который позднее не рассматривался) – факторы, оказавшиеся значимыми в первом случае. Ниже в табл.4 представлены результаты соответствующих оценок, которые подтверждают поставленную гипотезу.

Таблица 4

Регрессионные оценки (FE)

Оценка уравнения	Регрессия 6	
	5	
	коэф-т	P-val
Индекс Симпсона	1,7377	0,000
N	150	
R ²	0,4383	

Для уравнения 6 (Тест Хаусмана: 0.0000, Тест Вальда: 0.0000, Тест Б–П: 0.0069) была выбрана модель панельных данных с фиксированными эффектами. При этом в случае, когда в качестве фактора религиозной неоднородности выступал мультипликатор, наиболее приемлемой по результатам проведенного теста Бройша–Пагана (0.0219) оказалась модель сквозной регрессии. Однако в этом случае, несмотря на значимость ($P\text{-val} = 0.007$) и положительный знак коэффициента при переменной (0.7882) значение R^2 не достигло высоких значений (0.0489) в силу выбранной модели. По этой причине, результаты оценки в Таблице 4 не приводятся.

Необходимо отметить, что качественные зависимости удалось получить только при анализе мигрантов со степенью Кандидата наук. Такой результат можно интерпретировать так, что в большей степени отсутствие единого духовно–патриотического стержня в обществе оказывает воздействие на поведение молодых ученых, имеющих степень кандидата наук.

Обсуждение

Сегодня в России существует проблема оттока научных кадров, что отрицательно сказывается на развитии отечественной науки, а в дальнейшем – на уровне экономического развития страны. Согласно Указа Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 научно–технологическое развитие является одним из приоритетов государственной политики страны. В том же документе отмечено, что, несмотря на положительные тенденции, такие, как увеличение численности научных работников в возрасте до 39 лет (с 2004 года примерно на 30 процентов), выравнивание общей возрастной структуры научных кадров, лидирующие позиции российских школьников и студентов на международных соревнованиях в области естественных и технических дисциплин, Россия остается в роли донора человеческого капитала для мировой науки. Российские ученые эмигрируют в Китай, Германию, США — страны с более развитым научным сервисом [7, с. 14–19].

В настоящей работе сделано предположение о том, что неформальные установки, оказывающие воздействие на миграционное поведение молодых ученых, проистекают из традиций и культуры, являющихся основой патриотических настроений населения, а патриотические установки при этом, являются заслугой распространенности в обществе традиционных религий, таким образом, способствуя сокращению миграции молодых ученых. В ходе проведенного анализа поставленные гипотезы были подтверждены. Выявлено отрицательное влияние религиозной неоднородности на уровень научно–исследовательской активности организаций регионов РФ. При этом показано, что воздействие не является прямым. Религиозная неоднородность связана с уровнем миграции молодых ученых, что, в свою очередь, оказывает влияние уже на деятельность научных организаций в стране.

Несмотря на то, что культурная неоднородность представляет собой особый интерес для экономистов и социологов и активно изучается, однозначного мнени-

ния в отношении ее воздействия на благосостояние нет. В связи с чем исследования в данной области необходимо продолжать, расширяя перечень показателей благосостояния и объем анализируемого материала.

Заключение

На фоне активных процессов миграции и информационной глобализации является актуальным вопрос о том, каким образом изменения в культурной структуре общества воздействуют на уровень благосостояния. В качестве объекта исследования были выбраны регионы РФ, в качестве культурной характеристики разнообразия – религия.

Предполагалось, что сформировавшаяся в регионах РФ институциональная среда, для которой характерны множество религиозных групп населения, оказывает определенное воздействие на поведение людей а, впоследствии – на благосостояние общества. Также предполагалось, что традиционные религиозные институты воспринимаются и осознаются как основной маркер национальной идентичности. Народная религия, если она достаточно распространена в обществе, обладает глубокой культурно–исторической памятью, которая противостоит попыткам внедрить нехарактерные для конкретного общества образцы и модели поведения, что может отрицательно сказываться на его благосостоянии. И, напротив, неоднородность может создавать опасность возникновения различного рода синкретических образований¹², что вероятно отрицательно скажется на общественных установках, являющихся одним из факторов национальной безопасности.

В ходе исследования был произведен анализ влияния религиозной неоднородности на уровень научной активности организаций в регионах РФ. Поставленные гипотезы были подтверждены. Выявлено отрицательное влияние религиозной неоднородности на уровень научно–исследовательской активности организаций регионов РФ. При этом показано, что воздействие не является прямым. Религиозная неоднородность связана с уровнем миграции молодых ученых, что, в свою очередь, оказывает влияние уже на деятельность научных организаций в стране. В качестве основного затруднения при проведении исследования можно указать труднодоступность и ограниченность информации о конфессиональном составе населения.

в менее однородных с религиозной точки зрения обществах, где доминируют исторически характерные для них религиозные конфессии, ниже уровень миграции молодых ученых в силу более высокого патриотического сознания.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках проекта РФФИ № 19–310–90010 Этнокультурное разнообразие, экономическое развитие и проблемы управления в регионах России.

¹²Религиозный синкретизм (от др.– греч. συνκρητισμός «соединение, объединение») — соединение разнородных вероучительных и культовых положений в процессе взаимовлияния религий в их историческом развитии

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буфетова А.Н., Коломак Е.А. Национальная неоднородность в регионах России: оценка, изменение, влияние на экономическое развитие // Вопросы экономики. – 2021. – (1). – С. 120–142.
2. Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Михалёва М.М. Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 143–157.
3. Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Хржановская А.А. Национальное и религиозное разнообразие регионов Сибири. – DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2018–5–28–44 // ЭКО. – 2018. – № 5. – С. 28–44.
4. Лимонов Л. Э., Несена М. В. Особенности этнокультурного разнообразия российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3. – С. 146–170.
5. Несена М. В., Разумовский В. М. Взаимосвязь показателей этнического разнообразия и производительности российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 2. – С. 81–101.
6. Астапов С.Н. Религиозные традиции в условиях глобализации: модернизация, консервация, архаизация // материалы сборника материалов научной конференции с международным участием Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства: сб. науч. ст. / отв. ред. Т. В. Коваленко; редкол. И. И. Горлова, А. А. Гуцалов, А. В. Крюков, Н. А. Костина. — Краснодар: Экоинвест, 2015. – С. 67–75.
7. Смирнова В.Р., Васильева Ю.С. Построение инновационной экономики России через развитие института интеллектуальной собственности // Инновации. – 2018. – 3 (233). – С. 14–19.
8. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>.
9. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. [Электронный ресурс]: <https://rg.ru>.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.
11. Alesina A., La Ferrara E. Ethnic diversity and economic performance // In Journal of Economic Literature. – 2005. – 43 (3). – С. 762–800.
12. Barro. Robert J. and McCleary. Rachel M. Religion and Economic Growth// NBER Working Paper. – 2003. – No. w9682. – URL: <https://ssrn.com/abstract=406054> (датаобращения 07.03.2020).
13. Barro. Robert J. and R.M. McCleary. Religion and Political Economy in an International Panel// Journal for the Scientific Study of Religion. – 2006. – Vol. 45. № 2. – P. 149–175.
14. Dinesen P. T., Sønderskov K. M. Ethnic Diversity and Social Trust: Evidence from the Micro-Context // American Sociological Review. – 2015. – Vol. 80. – № 3. – P. 550–573. – URL: <https://scholar.google.com/citations?user=por-it0AAAAJ&hl=en>.
15. Dinesen, P. T., Sønderskov K. M. Trust in a Time of Increasing Diversity : On the Relationship between Ethnic Heterogeneity and Social Trust in Denmark from 1979 until Today // Scandinavian Political Studies. – 2012. – vol. 35, № 4, 2012, p. 273–294.
16. Goren. E. How ethnic diversity affects economic growth//World Development. – 2014. – Vol. 59(C). – P. 275–297.
17. North D.C. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance // Cambridge University Press. – 2007. – 152 P.
18. Ottaviano. G. I., Peri. G. The economic value of cultural diversity: Evidence from US cities // Journal of Economic Geography. – 2006. – vol. 6 № 1. – P. 9–44.

19. Montalvo J. G., Reynal-Querol. M. A theory of religious conflict and its effect on growth. // IVIE WP-EC. – 2000. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5134684_A_theory_of_religious_conflict_and_its_effect_on_growth.
20. Oasis Kodila-Tedika, Julius Agbor Religious Diversity and Economic Development in Sub-Saharan Africa: So Far So Good // Journal of African Development // African Finance and Economic Association (AFEA). – 2014. –vol. 16. –№ 1. – P. 99–117.
21. Maseland, R. K. J., Beugelsdijk, S. Culture in Economics // In Cambridge University Press. – 2011. – 383 p.

© *A. A. Гравчикова, 2021*